

Ю.Ю. Шевченко

ГОТСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Первохристианство, продвинувшееся к северу, востоку или западу от места своего зарождения, несло с собой наиболее близкие к проповеди Христа идейные и этические положения, воплощаемые в представлениях и связанной с представлениями обрядностью, которая только и запечатлелась в инновациях предметов материальной культуры. Продвижение христианства в Восточную Европу, несомненно своими апологетами, не отрывало процесс становления общины в этом крупном географическом регионе от процессов, шедших в эпицентре «Христианского мира» (Ближний Восток) или прочих его частях (Риме, Северной Африке etc.). Процесс продвижения *первохристианства* в Восточную Европу был инспирирован взаимоотношением готских королевств на юге региона с Римской и Восточно-римской империей.

Говоря о *первохристианстве* как о некоей хронологической реалии, я имею в виду прежде всего *первоапостольские* времена, когда жили и действовали *апостолы*, непосредственно *сопровождавшие Христа*, продолжавшие Его миссию — проповеди Учения и после ухода Спасителя из тварного мира. Этот период продолжают *времена апостольские*, поскольку апостолами звались и те, кто Христа не сопровождал, а пришли они после Распятия, Воскресения и Вознесения, как Савл — вначале гонитель христиан, ставший одним из самых заметных христианских миссионеров — апостолом Павлом.

В первохристианские времена входит и *время мужей апостольских*, получивших от апостолов *крещение водой* и *крещение в Духе*. Процедура последнего хорошо описана в «Деяниях апостолов» («через наложение рук апостольских <...> передается Дух Святой»). Ныне такое «крещение в Духе» имеет соответствие исключительно в обряде хиротонисана — рукоположения священников и высших священников

Церкви. Но только высшим священникам, которых именуют *владыками*, — епископам, архиепископам, митрополитам и патриархам, — Благодать Святого Духа при хиротонии (обряде хиротонисана) передается в *полном объеме*. Потому они и свершают *все* без исключения *таинства Церкви* (важнейшие обряды). Рядовой священник (иерей) или старший священник (протоиерей) могут, подобно своим владыкам, хоронить, венчать или причащать, освящая Святые дары в ходе проводимой ими литургии, но хиротонисанить нового священника права не имеют, поскольку Благодать Духа Святого на них положена только *частично*. Но таково положение сейчас, а в первохристианский период крещение в Духе получали все христиане и, видимо, в полном объеме.

В I и до середины II в. н.э. по христианским общинам ходили и учителя (дидаскалы), и «старшие» (священники-иереи), получавшие Благодать Святого духа и от первоапостолов, и от апостолов, и от апостольских мужей. А также ходили и те, кого именовали в эти времена (II в. н.э.) собственно апостолами (проповедники, посвященные в Духе «наложением рук апостольских»), и даже пророки (тоже в Духе крещенные). Возможность получить такое же *полное крещение* (в Духе, т.е. — в полном объеме) имели практически *все* представители общины. Однако во II в. н.э., как это выглядит у Игнатия Богоносца (после 107 г. н.э. или у Юстина Мученика (180 г. н.э.)), когда подчинение епископу (а не апостолу или пророку) расценивается как чуть ли не главная обязанность каждого члена христианской общины, возможность хронологической трансмиссии (передачи во времени) Благодати Божьей имеется только у епископата. Так сложилось единое священноначалие в Церкви. Но не каждая территория отвергала пророков (по «Пастырю» Гермы), или, тем более, апостолов. Думается, в Каппадокии упомянутые чины (а не только епископы) христианской иерархии сохранялись и несколько дольше.

Именно к этим первохристианским временам относится пещерный храм Ай-Тодора (св. Феодора) над р. Бельбек в Тавриде, основанный, видимо, выходцами из Каппадокии («каппадокийский плен» готского похода на Малую Азию, 264 г. н.э.) [Шевченко 2011: 397–414]. Именно здесь были найдены обломки керамики черняховской культуры III–IV веков и несколько фрагментов культуры вельбаркской III в., презентующей на берегах Балтики именно готов. Думается это и есть упомянутая «благодатная» («многоводная») страна Ойум, куда изначально и переселились готы, заселив (вместе с «ленивыми» гепи-

дами, боранами и прочими германскими племенами) почти весь Юг Восточной Европы. К локализации Ойума именно в Крымской Готии, на основании совершенно иного материала (Чатыр-Даг) пришел и О.В. Шаров [Шаров 2013: 118–155].

Палеоэтнография и религиозная ситуация на Юге Восточной Европы к IV–VI векам имеет принципиальное значение для понимания становления Славянского мира как глоттогенетического единства, развивавшегося во взаимодействии конкретных славяноязычных этносов друг с другом и с иноязычным этническим окружением. К IV в. таковыми были Готские королевства на территории Восточной Европы. С ними, в первую очередь, и связано проникновение первохристианской традиции в восточноевропейскую этнолингвистическую среду.

После падения Готских королевств при гуннском нашествии акациров, принявших краткое главенство от сарагуров «в той части Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра) (гунны называют ее на своем языке Вар» [Йордан 1960:118–120]), — очевидна. Это Поднепровье, где киевская культура именно в это время (V в.) трансформировалась в культуры пеньковско-колочинскую и пражскую, — культуры исторически известных славянских объединений: антов и склавен (рис. 1). Представить киевскую культуру III–IV веков без ее южного соседа — черняховской — просто невозможно. Ее антское наследие стало одной из основ Славянского мира (наряду со склавенами, более прообразовавшими западное славянство). Взаимные столкновения болгарских племен, в которых участвовали и анты, наблюдались в Северном Причерноморье от эпохи Теодориха (481 г.) до прихода авар и дунайских набегов славянских племен на Византию. Болгары — утригуры — совершают такие походы совместно с антами, а кутригуры атакуют Византию совместно со склавенами в VI–VII веках [Шевченко 1977: 39–52; Уманец, Шевченко 1993: 3–13]. На восточной границе Европы в походах участвуют еще и савиры, как, например, ими предпринято опустошение Армении и Малой Азии в 515 г.

Именно в это время в среде «гуннских племен» работают семь христианских миссионеров во главе с армянином Кардостом. С этой миссией встретился византийский эмиссар Пров, прибывший в Боспор в 522 г. и прослышавший о семерых проповедниках, к которым и направился [Пигулевская 1941: 84–87, 166–167]. Эта миссия пребывала в гуннских степях еще в 537 г., занимаясь крещением около 34 лет. В это



Рис. 1. Пещерные памятники средневековья (3) по Атанасову [1993] с дополнениями [Vazgu 1997; Шевченко 2011: 62–112]; Нижнее Подунавье, Поднестровье, Побужье и Поднепровье на фоне памятников (по Седову [1979; 1995]) пеньковской (1) и пражской (2) культур

же время вдова савирского князя Болаха Боарикс вступила в союз с Византией, а гуннский (акацирский) князь Грод (Горд) прибыл в Константинополь и принял крещение (528 г.) [Артамонов 1962: 88–95].

В то же время ближневосточные миссионеры устремляются в различные, зачастую, весьма отдаленные территории: «Девять преподобных Отцов из Сирии и Египта» [Тураев 1920: 154] положили основу массовой христианизации Эфиопии [Иванов 2003: 62–73], и с их именами связаны крупные пещерные монастыри раннесредневекового Аксума. Двенадцать спутников-проповедников аввы Иоанна (позднее получившего прозвание Задензанского) из Антиохийской обители, основали крупные пещерные монастыри раннесредневековой

Иверии, получив благословение св. Симеона Столпника, что синхронизирует миссионерство «двенадцати преподобных Отцов-Сирийцев» на Кавказе с деятельностью св. Феодосия Великого (Киновиарха), также получившего благословение св. Симеона Столпника по пути из Малой Азии в Иерусалим и скончавшегося в основанной им крупнейшей пещерной обители Иерусалима в то же Юстиниановское время (+529 г.).

О существовании ряда епископий (Херсонес, Боспор, Фуллы, Дорос) на территории самого Крыма, бывшего фемой (провинцией) Византии, известно. Никейский собор 787 г. преобразовал епископскую кафедру Дороса (Крымской Готии) в «Готскую митрополию»¹, власть которой расширилась далеко за пределы Таврического полуострова, при передаче под ее руководство «семи епархий, во главе с епископиями: Хоцирской, Астильской, Хвалской, Оногурской, Ретегской, Гуннской и Таматархской» [Артамонов 1962: 258, прим. 67]. Из них Астильская епархия в столице Хазарии Итиле контролировала хазар-христиан, которые были второй (после мусульман) конфессией Каганата по численности [Там же: 412]. Название Хвалской епархии (Хвалисская) ассоциируется с определением русских летописей о пути в Каспийское море («в Хвалисы»). Имя Таматархской епископии говорит само за себя (Тамань). Оногурская епархия контролировала алано-болгарское христианизированное население Подонья [Шевченко 2006]. Название Ретегской епархии ассоциируется с аристократическим родом ретегов (ревугов?) в составе летописных *северян* на Днепровском Левобережье, которых вместе «с могуты, татраны, ревуги, ковуи, ольберы и шельбиры» упомянуло «Слово о полку Игореве» [Уманец, Шевченко 1993: 3–13]. Хоцирская епархия явно связана с именем «старшего племени» гуннского союза — *акацирами* (Поднепровье — Побужье). Гуннская — может оказаться связанной с Малой Скифией (Малой Готией) в Низовьях Дуная, к которой часто прилагалось подобное определение, или охватывать еще и Поднепровье. Время основания этих епископских центров неясно, но миссия Кардоста начала VI в. не могла не иметь отношения к некоторым из них (Оногурской, Ретегской, Хоцирской, Таматархской).

¹ Следует помнить, что титул митрополита имел Крымский православный владыка Феофил Боспоританский, участник Никейского Вселенского собора 325 г. Его приемником по кафедре (Готской) стал первый гот епископ Ульфила.

Особых сил на полную христианизацию даже одной Тавриды у Византии не было. После подавления восстания, связанного со смертью Грода (528 г.), Империя неожиданно такие силы получила, и представитель императора на Боспоре стал носить высокий титул *дукса* (князя), а до захвата Боспора гуннскими племенами, такой властитель имел всего лишь звание *комита* (воина). Это синхронизируется с «расцветом» крымских некрополей типа Скалистого (в т.ч. — Бакла) и Суук-Су, зачастую территориально сопряженных с «пещерными городами» Крыма: Эски-Керменом, Качи-Кальенем, Чуфут-Кале и другими. Здесь появляются своеобразные «поля погребений» в богатых родовых склепах, где часты захоронения воинов с «геральдическими ременными гарнитурами» и специфическими пряжками и фибулами (несомненно «дунайских образцов») [Гавритухин, Обломский 1996] и, случается — очень уж похожими на «пряжки пилигримов» [Шевченко 2006: 69–71].

Было замечено, что расцвет «полей погребений» со склепами «многоразового использования» как бы наследует прекращающуюся в это же время (первая половина VI в.) абсолютно похожую цебельдинскую культуру. Ее носители фланкировали горные перевалы, защищая от персов христианские города Черноморского побережья Кавказа, подобные Себастополису (мыс Пицунда), где епархии существовали уже к IV в. н.э. Очень похоже, что носителями этой военизированной цебельдинской культуры, как предположил И.В. Бажан, были готы, занявшие перевалы на Кавказе во время своих походов на Каппадокию (не позднее 254/264–275 гг.) и ставшие федератами Византии на границах империи с Персидой (Ираном). К 541 г. персы вытеснили византийцев с этой территории, заняв Черноморское побережье Кавказа, а в 548 г. готы-тетракситы (христиане-евдусиане) явились с посольством в Константинополь, прося дать им епископа [Артамонов 1962: 94, прим.80]. И хотя в начале VI в. епископская кафедра существовала и в Фанагории, которая потому и была взята и разрушена при восстании против принявшего христианство Грода, «но она [Фаногорийская епископия], вероятно, не распространяла свою компетенцию на готов-тетракситов», которые «в это время были непосредственно связаны с Боспором» [Василевский 1912: 384, прим. 2; Артамонов 1962: 92].

Думается, христианизированные федераты из готов вынужденно возвратились с Кавказа на территорию Тавриды (в свою «многоводную страну Ойум» — Крымскую Готию) уже в юстиниановские вре-

мена и обеспечили перевес христианским силам на полуострове. Таким образом, перед нами еще одна — конфессиональная причина «домашней войны» между болгарскими племенами утригуров и кутригуров в VI — начале VII в., некогда составлявшими гуннскую конфедерацию под знаменами шаньюев. Важно, что входившие в союз с утригурами анты были вовлечены в этот конфликт. И происходило это именно тогда, когда савиры с 528 г. тоже стали союзниками Византии и, судя по их встрече с представителем Империи Провом, — являлись проводником христианской миссии Кардоста в степи и лесостепи между Доном и Днепром. Союзниками Византии в это время выступают и анты, вовлеченные в процесс христианизации, в отличие от склавенов.

Здесь, на Юге Восточной Европы, миссионерствовали аскеты-пещерники, как в эпицентрах христианского мира, например в Каппадокии: свт. Григорий Богослов, Василий Великий и его брат Григорий Нисский к 70-м годам IV в. в пещерах над Ирисом составляют первые тома «Филокалии» («Добротолюбия») — учения пещерников, ставшего прологом святоотеческих наставлений Исаака Сирина и Иоанна Лествичника, игумена Синайского (VI–VII вв.), что стало идейным обоснованием пещерного жительства и историческим прозвездием всего исихазма. Появление «Добротолюбия» синхронно времени принятия готами арианства вместе с византийским подданством, когда они потерпели поражение от гуннов, а анты стали союзниками гуннов (а позднее — утригуров и савиров) в борьбе с готами. А само появление сообщения о христианизации Грода (Горда) в VI в. связано с союзниками антов — савирами [Шевченко 1977: 39–52].

Связь антов с памятниками пеньково-колочинской культуры VI–VII веков после работ В.В. Седова, Е.А. Горюнова, О.М. Приходнюка, Р.В. Терпиловского, И.О. Гавритухина, А.М. Обломского [Седов 1995; Горюнов 1981; Приходнюк 1996; Обломский, Терпиловский 1991; Гавритухин, Обломский 1996] уже ни у кого не вызывает сомнений. Эта культура сложилась «не позднее середины VI в.» [Седов 1995: 95–108]. Она синхронна возвращению готов в Ойум (Крымскую Готию) в середине VI в. и даже несколько схожа с ней по наличию «пальчатых» (лучевых) фибул и ременных гарнитур (несколько более разнообразных в Крымской Готии) [Werner 1984].

Наиболее ранними, исходными для пеньковских, были памятники киевской культуры III–V веков [Даниленко 1976]. Анты — федераты и ауксиларии, служившие в войсках Римской империи, — упомина-

ются с 70-х годов IV в., и «византийцы отличали анта от склавена даже среди наемников Империи» [Седов 1995: 68–94]. Ареалом для поиска первохристианских общин *фисонитов*, бывших в составе антов [Шевченко 2003: 116–122], таким образом, оказывается западная часть территории распространения киевской культуры, — Днепро-Днестровское междуречье, ставшее в раннеславянские времена VI–VII вв. областью пеньковской (антской) культуры.

Уцелевшими хронодиагностирующими памятниками, появившимися непосредственно при раннем проникновении первохристианской традиции в восточно-европейский мир, являются некоторые пещерные храмы, престол которых сформирован по древнему типу. Картография таких объектов (рис. 1) показывает их распространение в границах черняховской (готской провинциально-римской) и киевской (праславянской) культур в III–V веках. А наиболее выраженные связи между памятниками первохристианской традиции наблюдаются с поселениями антской (пеньковской) культуры ранних, исторически известных, славян VI–VII веков. Это именно та среда, к которой Церковное Предание относило поселения *фисонитов* (праведных во Христе), приписывая сведения брату свт. Григория Богослова — свт. Кессарию Назиазину («псевдо-Кесарий», по С.А. Иванову [1991]).

Пещерные храмы с престолом древнего типа имеются в *Поднестровье*: Малеевцы, Сатанов, Страдча, Загнитки, Стенка, Пидкаминь; *Подонье*: Шатрище, Костомарово, Белогорье, Большие Дивы, Холки; *Поднепровье*: Зверинецкие, Китаевские пещеры и Гнилец-Церковщина в Киеве; Городок-над-Подолом в Чернигове. Видимо, перечисленные памятники, имеющие некоторые индивидуальные особенности, не являются одновременными и не представляют след некой единой волны их продвижения, но презентуют единый первохристианский период до VII в. включительно.

Территорией, с которой началось продвижение подобных памятников в Северное Причерноморье, являлся Крымский полуостров, где подобные храмы имеют наиболее ранний характер, не позднее самого начала IV в. (Чилтер-Коба), а скорее — с последней трети III в. [Шевченко 2006а; он же 2009: 162–169]. Начальная христианизация данной территории прочно связывается с готскими королевствами. Начальное движение готов в «водообильную страну Ойум» начинается не позднее конца II в. н.э. при первом упомянутом короле (рексе) Бериге и оканчивается в самом Ойуме при Филимере (пятом короле

после Берига). Есть все основания полагать, что под Ойумом имелась в виду Крымская Готия [Шевченко 2013, 2013а]. К этому выводу пришел не только я по находке вельбаркского и черняховского материала, происходившего из района выбросов из христианских пещер 264–275 гг. в Чилтер-Кобе (на склонах), но и совершенно независимо занимавшийся проблемой местоположения Ойума Олег Васильевич Шаров [2013: 118–155, 20 илл.], причем на совершенно ином материале (Чатыр-Даг). Это значит, что первые военные акции (походы на Каппадокию в Малой Азии 264 и 275 гг.) германоязычные воины совершили из Крымской Готии (Ойума), как об этих походах и упоминается — «через Боспор».

Со времен Н.М. Маторина (трагически погиб — расстрелян — в 1936 г.) в этнологии (как и иных областях исторического знания) принято рассматривать христианские календарные даты как переосмысление древних языческих славянских праздников, но в условиях новой теистической системы. Так, по поводу майского празднования дня св. Георгия (Победоносца) — Каппадокийского комита (воина) — высказывается мнение, что это праздник славянского «скотьего бога» Велеса (Волоса), но под «христианским покрывалом». Той же позиции придерживался уже к концу XX в. акад. Б.А. Рыбаков. «Чудо умножения стад», описанное в Житии св. Георгия Победоносца (с VII в.) известно не только в славянском мире, но и на христианском Ближнем Востоке (в Малой Азии, в том числе), где, совершенно понятно, никакого славянского язычества не было (и «скотьего бога» Велеса никто не праздновал). А вот день св. вмч. Георгия Каппадокийского (связанный с умножением скота) празднуют и там.

Таким образом, христианство в Восточную Европу пришло через Крымскую Готию (Ойум), где расположен первый христианский храм (264 г. н.э., Ай-Тодор = Чилтер-Коба); через Таврию, где расположена целая плеяда пещерных храмов с примыкающими к апсиде (древними) престолами, выполненных до решений Трулльского (Дворцового — V/VI) Вселенского собора Церкви (692 г. н.э.) и распространившихся по всей территории Готии, по зонам черняховской культуры в Причерноморье. Часть антов (побежденных готами, казнивших антского князя Божа с 70-ю «боярами») стала называться «блаженным народом во Христе» (фисонитами) сразу после падения готских королевств в Причерноморье.

Библиография

- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
- Атанасов Г.* За един старобългарски скален манастир от X – XI век в Централна Молдова // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Т. 2. Велико Търново, 1993. С. 61 – 73.
- Василевский В.Г.* Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Василевского. СПб., 1912. Т. II, вып.2.
- Гавритухин И.О., Обломский А.М.* Гапоновский клад и его культурно исторический контекст. М., 1996.
- Горюнов Е.А.* Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л., 1981.
- Даниленко В.М.* Пізньюзарубинецькі пам'ятки київського типу // Археологія. 1976. Вип. 19. С. 65 – 92.
- Иванов С.А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.
- [*Иванов С.А.*] *Псевдо Кесарий* / Публ. Иванов С.А. / Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. (I – VI вв.): К XVIII Международному конгрессу византинистов. М., 1991.
- Йордан.* Жизнь и деяния гетов. М., 1960.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В.* Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в первые века н.э. М., 1991.
- Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941.
- Приходнюк О.М.* Версия Нестора о расселении славян из Подунавья (опыт хронологической стратификации и исторической реконструкции) // Млы I тысячелетия н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. Киев, 1996. С. 64 – 79.
- Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
- Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995.
- Тураев Б.А.* Абиссинская литература // Литература Востока. Вып. II. Пг., 1920.
- Уманець О.М., Шевченко Ю.Ю.* Проблема культурогенезу давньоруської «севери» з центром у Чернігові // Проблеми історичного і географічного краєзнавства Чернігівщини. Чернігів, 1993. Вип. II.
- Шаров О.В.* В поисках страны «Ойум»: эпос или реальность? // Древности западного Кавказа. Краснодар, 2013. Вып. 1. С. 118 – 155.
- Шевченко Ю.Ю.* На рубеже двух этнических субстратов Восточной Европы VIII – Хвв. // Этнография народов Восточной Европы. Л., 1977. С. 39 – 52.
- Шевченко Ю.Ю.* Общины первохристиан в праславянском и раннеславянском мире // Образ рая: от мифа к утопии. «Symposium». СПб., 2003. Вып. 31. С. 116 – 122.
- Шевченко Ю.Ю.* К вопросу о пряхках пилигримов раннего средневековья // Феномен паломничества в религиях: Священная цель, священный

путь, священные реликвии: М лы XIII Санкт Петербургских религиоведческих чтений. СПб., 2006. С. 69–71.

Шевченко Ю.Ю. Символика орнаментаций «Цветной комнаты» Белогорского пещерного монастыря в Подонье // Археологическое изучение Центральной России. Липецк, 2006а. С. 371–375.

Шевченко Ю.Ю. О египетских элементах в христианском храмовом престоле // Проблемы истории Центральной и Восточной Европы. Брянск, 2009.

Шевченко Ю.Ю. Реалии «литургической археологии» в датировке христианских пещерных храмов Восточной Европы // Христианство в регионах мира. СПб., 2011. Вып. 3: Христианская архаика. С. 62–112.

Шевченко Ю.Ю. Ойум и Крымская Готия // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. СПб., 2013. С. 90–95.

Шевченко Ю.Ю. Крымская Готия и «счастливая страна Ойум» Иордана // Материалы и исследования по археологии и истории античного и средневекового Крыма (МАИАСК). Тюмень; Севастополь, 2013. Вып. 5. С. 102–108.

Bazgu E. Manastriile rupestre din bazinul fluviului Nistru — artere de raspindire a crestinismului // Sud Est. 1997.4.30 Revista apare din anul 1990 / Red. sef: Valentina Tazlauanu. Chisinau, 1997. P. 10–19.

Werner J. Der Grabfund von Malaja Perescepina und Kubrat, Kagan der Bulgaren. Munchen, 1984.